

ГЛОБАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В ЭКОНОМИКЕ

Международная научная конференция

С 25 по 27 февраля 2004 г. Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова под эгидой Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации проводилась международная научная конференция «Глобальное и национальное в экономике». В ее работе приняли участие ведущие экономисты, философы, политологи, социологи, футурологи, культурологи, экологи, занимающиеся проблемами глобализации и интеграции национальных государств и экономик в мировое экономическое пространство, из многих стран мира, а также представители Совета Федерации России и других центральных органов государственного управления.

На конференции были подняты и обсуждались вопросы новейшей научной интерпретации глобальной экономики, пути и механизмы экономической глобализации, национальной стратегии стран с переходной экономикой в условиях глобализации. Остановимся на наиболее интересных, на наш взгляд, в частности на оценке современного состояния мира с точки зрения соотношения глобального и национального факторов и формировании стратегий отдельных государств, наиболее адекватных условиям глобализации.

В ходе обсуждения этих вопросов были сделаны следующие выводы:

- современный мир характеризуется целостной взаимозависимостью человечества, когда выживание целых государств и каждого человека в отдельности определяется состоянием и развитием планетарного общественно-экономического организма;
- глобализация, в том виде, в каком она протекает сегодня, не отвечает вполне требованиям общечеловеческого разнообразия и планетарной прочности, реально угрожает сохранению многих исторически оправданных национально-государственных образований и региональных сообществ, локальных воспроизводственных комплексов и хозяйственных центров;
- наиболее опасна тенденция ослабления локальных образований национально-государ-

ственного типа, необходимых для полноценного существования человека, превращения их в зависимые и вспомогательные субобразования, что может привести к фактическому исчезновению последних как полноценных и эффективных субъектов мирового сообщества и всемирного хозяйственного пространства.

Перечисленные выше обстоятельства обуславливают значимость активных научных исследований характера, структуры, функций, природы глобализации, изучения проблем национальных экономик в условиях становления глобальной экономики и их встраивания в глобальную экономику. Три страны первенствуют в научной дисциплине глобалистике. Это США как лидер мирового процесса глобализации, страна базирования большинства транснациональных корпораций, глобальных финансовых и иных институтов. Это Россия в силу ее недавнего прошлого бытия в качестве сверхдержавы, и как результат – наличия научного потенциала и школ в области исследований мировой экономики. Это Италия как страна дислокации Римского клуба, который впервые поднял проблему необходимости нового мирового порядка перед лицом глобальной экологической угрозы и планетарных вызовов, обусловленных ограниченностью мировых энергетических, сырьевых ресурсов, необходимости решения общемировой проблемы бедности и т.п.

В дискуссии были представлены в основном три точки зрения на процесс глобализации. Первая точка зрения – по сути антиглобалистская – представляет глобализацию как процесс с ярко выраженной доминантой США и осуществляемый в интересах США. Модель глобального устройства предстает здесь как моноцентристская, крайне неустойчивая, сопряженная с глобальным риском и глобальной эксплуатацией США остального мира, включая не только развивающиеся, но и развитые страны. Данной модели свойственны антиглобалистское движение и так называемый международный терроризм как естественная реакция стран-аутсайдеров на реализацию гло-

бального имперского сценария США, ориентированного в более или менее завуалированной форме на достижение США мирового господства, основанного на глобальном тотальном контроле над мировыми энергетическими, сырьевыми и человеческими ресурсами. В этой связи была обозначена проблема ущербного, по сути колониального или полуколониального, места современной России в системе мирового разделения труда и мирового экспорта как поставщика сырья, энергоресурсов и интеллекта. В частности, была приведена цифра общего числа российских научных кадров, находящихся в настоящее время в эмиграции в США (около 200 тыс. специалистов). Из обсуждения следовало, что подобная модель по причине монопольной, агрессивной и тоталитарной позиции США не допускает альтернативы и должна привести к фатальным последствиям для всего мира.

Вторая точка зрения на глобализацию в ее нынешнем крайне либеральном варианте, напротив, полагает ее благом для всего мира и положительно расценивает роль США. Это, по существу *проглобалистская позиция*. Роль остальных стран, в том числе и России, видится в том, чтобы максимально либерализоваться. В частности, Г. Греф на заседании Парижского клуба заявил, что в 2007 г. Россия снимет все ограничения и валютный режим будет более либеральным, чем во Франции. По оценке видного российского политолога С.А. Маркова и некоторых других выступающих, близких к правительственным кругам России, курс на еще более всеобъемлющую либерализацию станет главным в социальной и экономической политике нового кабинета. Предполагается принять и обеспечить неукоснительную реализацию закона об ипотеке, осуществить переход к рыночным принципам организации систем образования и здравоохранения, а также создать реальные субъекты в экономике, способные установить свое первенство в России и на других территориях. Таким образом, предполагается, что новая правительственная команда будет более радикально либеральной и займется формированием социально-экономических и политических институтов, отвечающих требованиям рынка, и завершением создания новых правил игры, на что уйдет 3-4 года.

Согласно радикально-либеральной точке зрения, подавляющее большинство ресурсов

(как сырьевых, так и финансовых) уже находится в глобальной экономике и управляется глобальными властными инстанциями. Вместе с тем нельзя отрицать того, что идеология и иерархия власти такого правительства основаны на посылках монопольного экономико-политического преимущества центра, некомпетентности национально-государственных образований и, как следствие, необходимости ограничения их суверенитета, доктрине превентивных ударов в отношении наиболее одиозных нон-глобалайзеров. Наиболее конструктивные представители этой точки зрения признали кризис сложившейся после второй мировой войны системы институтов мирового сообщества, таких как ООН и совокупность институтов Бреттон-Вудса (МВФ, Всемирный банк, Банк международных расчетов), и их неадекватность современным глобальным проблемам (бедности, энергетического кризиса, экологии, финансовых кризисов, которые, начиная с азиатского кризиса 1998–1999 гг., приняли глобальный характер, и др.). Достаточно интересен, на наш взгляд, тезис о наличии предпосылок или, может быть, даже о начале формирования «сетевого правительства» – мировой открытой сетевой структуры, к созданию которой подтолкнули события 11 сентября 2001 г. Прозвучала мысль о необходимости со стороны России работать в рамках этой сетевой структуры на уровне создания отдельных глобальных проектов по уже сформированным правилам глобальной игры.

Третья точка зрения – по сути своей *конструктивно-центристская*. Она сводилась к видению полицентрической картины современного глобального мироустройства, в котором глобализация предстает не как процесс, безальтернативный всеобъемлющему доминированию США, а как процесс конкуренции и взаимодействия нескольких сценариев, исходящих от разных субъектов глобальной экономики, каждый из которых имеет шансы и возможности действовать в собственных интересах. Однако эти шансы необходимо серьезно и целенаправленно развивать. При этом было признано, что государства, т.е. традиционные национально-государственные образования, зафиксированные в XX в., теряют рычаги власти и не могут противостоять глобализации. Более эффективны в этом отношении новые локальные транснациональные образо-

вания (как Евросоюз и другие региональные объединения стран). По мнению сторонников этой точки зрения, в рамках полицентрической модели в настоящее время представлены и реализуются через различные каналы взаимодействия следующие сценарии, или варианты, глобального развития: либеральный трансатлантический (предлагаемый США), социально-либеральный (предлагаемый Евросоюзом), консервативный восточно-азиатский (предлагаемый Китаем, Японией, Индией и другими странами юго-восточного региона), фундаменталистский (предлагаемый исламским миром). Есть или формируются варианты глобализации таких больших локалий, как Латинская Америка, Африка, Океания. Была аргументирована необходимость разработки российского варианта глобализации.

Если подытожить высказанные различными выступающими доводы, то можно сказать следующее. Потребность в *российском варианте глобализации* обусловлена, во-первых, уже фактом ее участия в политических и экономических действиях «восьмерки» развитых стран, что предполагает более тщательную проработку собственной позиции (на уровне проектного мышления и действия) по спектру проблем глобальных процессов, которые могут иметь далеко идущие последствия для России и мира. Во-вторых, неоспоримым лидерством России в культурной и духовной сфере, в области идей гуманизма, которое по-прежнему сохраняется за ней в первую очередь в глазах части мирового сообщества, приверженного европейской культурной традиции, несмотря на утраченные Россией экономические позиции. В-третьих, преодолеть нынешнюю экономическую ущербность, стать полноценным субъектом мирового сообщества и процесса и проводить эффективно свои национальные и транснациональные интересы на значительном геополитическом пространстве, очерченном как территориально, так и духовно, Россия сможет только в статусе мировой державы или *империи неоглобального типа*. Это объективно соответствует месту России в сложившемся и будущем геополитическом пространстве. Таким образом, необходимость возрождения миссии и субъектной роли России в качестве мировой державы обусловлена как интересами самой России, так и интересами мирового сообщества, которые базируются на разумной идее геополитического равновесия и сохранения разнообра-

зия социокультурного пространства как весомой предпосылки безопасного и прогрессивного в силу многополярности развития человеческой цивилизации.

Представляется, недостаточно отчетливо прозвучала назревшая в ходе обсуждения мысль о продуктивности идеи формирования неоглобальной империи (как локального транснационального образования неоглобального типа) не только применительно к устройству России, но и применительно к устройству других транснациональных образований (ЕС, США и прочих, находящихся в стадии становления)¹. Другими словами, мысль об универсальном характере неоглобальной империи как некоей первичной геоэкономико-политико-этнокультурной субъектной единицы нового глобального устройства мира. Модель глобального мира тогда представит как совокупность некоторого числа неоглобальных империй. Это обусловит новое качество организации не по типу нынешних чампертных отношений (незаконного финансирования чужого процесса²), а приобщения к мировому процессу на базе естественной и легитимной (имперской) консолидации интересов национально-хозяйственных (национально-государственных) образований (которые в нынешнем их состоянии утратили значительную часть властных полномочий).

Для подобной неоглобальной империи характерны консолидация интересов наднационального хозяйственного и этнокультурного пространства и равноценные возможности представительства таких интересов в сфере планетарного взаимодействия с такими же легитимно оформленными неоглобальными империями.

Собственно говоря, современные США являются империей глобального типа³, которая

¹ Хотя разработанные концептуальные материалы на эту тему были распространены на конференции, например доклад Ю.М. Осипова «Новое в мире: новая локальная имперскость и солидарный планетаризм», а также его монография «Эпоха постмодерна».

² Термин мой. — Г.М.

³ Трансформация США (транснациональное образование) империи глобального типа происходила, начиная с окончания второй мировой войны и формирования финансовых институтов Бреттон-Вудской системы и заканчивая последним десятилетием прошлого века. Можно утверждать, что с начала 90-х годов США уже не являются государством в его классическом понимании, а транснациональным государственным образованием. Проблема слабого доллара — проблема не только сугубо США, но и мирового экономическо-го сообщества. То же самое можно сказать и о Евросоюзе.

нуждается в серьезных преобразованиях, и прежде всего в отказе от устаревшей и не отвечающей потребностям развития мирового сообщества и собственной нации неоллиберальной модели, основанной на принципах глобального финанализма и крайне рискованной глобальной финансовой игры, обезличивающей и подавляющей человека и природу техногенности, игнорирующей потребности гармоничного, основанного на этнокультурном разнообразии, сохранении природы и сохранении природы человека на всем мировом пространстве, а не на территории стран «золотого миллиарда».

Многополярная модель глобализации наиболее полно отвечает задаче устойчивого развития мира в целом, поскольку обеспечивает учет и баланс различных – объединенных в транснациональные сообщества – национально-государственных экономических интересов. Она работает на сохранение национально-культурной и этнической идентичности стран, гарантирует цивилизационное разнообразие мира.

Исходя из логики развития локальных глобальных структур как фактора реализации многополярной модели глобализации, была обоснована необходимость радикальной смены парадигмы государственной социально-экономической политики Российской Федерации и разработки новой модели российской государственности. Также признано, что реальной альтернативой глобализации, в которой Россия пока участвует лишь пассивно, в качестве сырьевого донора мировой экономики, является формирование *неоглобального социально-государственного образования имперского типа*. Такая модель, кроме прочего, наиболее органична России, менталитету ее населения и ее этносов. Подобная модель предполагает единый властный центр, поддерживающий хозяйственное, этнокультурное, цивилизационное разнообразие. В области экономики и финансов неоглобальная модель российской имперскости требует прежде всего проведения принципа *денежно-финансового суверенитета*.

Денежно-финансовый суверенитет страны в современных условиях глобализации предполагает укрепление национальной денежной единицы, ее свободную конвертируемость; *государственную самостоятельность в проведении монетарной и бюджетной политики*, а также такое снабжение реального сектора эко-

номики денежными ресурсами и такую организацию финансовых потоков, которые бы обеспечили устойчивый, качественный и максимально неинфляционный экономический рост, полную занятость, равновесие платежного баланса и эффективное использование международных валютных резервов страны; сбалансированное развитие экономики и окружающей среды. Такой суверенитет невозможен без государственной поддержки высокотехнологических секторов экономики, отвечающих требованиям международной конкурентоспособности; без формирования полноценных условий воспроизводства и инвестиций для субъектов хозяйствования и социальных условий жизни людей, включая качественное образование и здравоохранение, пенсионное обеспечение и социальные услуги и гарантии, полноценное культурное и информационное пространство, обеспечивающее свободное и самобытное развитие человека как носителя национальных традиций и общечеловеческих ценностей.

Важной проблемной областью приспособления национальных экономик к условиям глобализации, как было отмечено на конференции, является соблюдение требований экономической безопасности, международной конкурентоспособности и хозяйственной выгоды. Через призму соблюдения этих требований предложено рассматривать взаимоотношения России с ВТО.

По итогам конференции можно сформулировать следующие выводы и предложения.

1. В России в настоящее время фактически реализуется пассивный вариант приспособления к глобализации, который предполагает неукоснительное следование рекомендациям глобальных финансовых центров, сценарий разгосударствления и денационализации, ориентации на полукOLONиальную сырьевую модель экспорта и массивированного вывоза капитала.

2. Вместе с тем примечательным является формирование все более целостной, структурированной концептуально и находящей поддержку в политическом истеблишменте Российской Федерации альтернативы, основанной на возрожденческом сценарии для России. Очевидно, что потребность в таком сценарии есть и за рубежом, в том числе в определенных группах политической и научной

элиты Европы и США, которые осознают опасность и неустойчивость однополярной модели глобального устройства мира и пытаются предложить альтернативный многополярный сценарий развития, с сохранением дееспособности и национально-культурной идентичности новых субглобальных образований.

3. Исходя из складывающейся геостратегической ситуации, наиболее предпочтительным для Беларуси является сценарий вхождения в новые субглобальные образования – Евросоюз или ЕврАзЭС. Очевидно, следует выработать план системы возможностей вхождения в ту и другую структуры.

4. В перспективные стратегические документы денежно-кредитной политики и финансовой системы Республики Беларусь следует внести тезис денежно-финансового суверенитета. Денежно-финансовый суверенитет не от-

вергает формирование трансгосударственных объединений, а предполагает их, поскольку, во-первых, наличие национальной валюты отнюдь не является гарантией суверенитета национального государства в том случае, если его валюта не принадлежит к списку мировых валют (в этом смысле долларизация – явное свидетельство бреши в денежном суверенитете государства транзитивного типа). Во-вторых, трансгосударственные объединения позволяют формировать институциональные звенья защиты от однополюсной тотальной, анонимной и всепоглощающей глобализации, которые невозможно сформировать на уровне отдельного небольшого государства⁴.

5. Представляется целесообразной более детальная разработка проблематики вхождения республики в глобальные и субглобальные геофинансовые структуры.

Г.И. Мойсейчик,

кандидат экономических наук (г. Минск)

⁴ С точки зрения внутренних противоречий, присущих моноцентристской мировой финансовой системе, построенной на долларе как главной мировой валюте, введение евро можно расценивать как начало трансформации моноцентристской глобальной финансовой системы в дуальную. Это – не что иное как попытка придать глобальной финансовой системе дополнительную точку опоры и тем самым сделать ее более устойчивой. Примечательно, что Джордж Сорос писал о необходимости подобного шага еще в 80-е годы прошлого века.